

История как объект социально-философского анализа: проблемы и перспективы

В. Г. Удальцов¹, Л. В. Мрочко²

¹ *Московский государственный областной университет*

² *Московский гуманитарный университет*

Рассматриваются философские аспекты изучения истории. Раскрываются основные группы проблем исторической науки. Философское осмысление истории показывается на примере нового подхода к анализу исторических фактов. Сопоставляются существующие виды оценки исторических фактов, объясняются параметры их сходства и содержание позиций, классифицирующих различия. Утверждается необходимость и значимость социально-философского анализа исторического процесса.

Ключевые слова: история; исторический процесс; исторический факт; социально-философский анализ.

Изучение современной научной литературы в русле обозначенной темы показывает, что, несмотря на наличие большого количества работ, посвященных философскому осмыслению истории, *недостаточное внимание уделяется целостному, системному социально-философскому анализу истории как процесса и как науки* [1; 2; 3]. Очевидно, что такой анализ позволяет более глубоко исследовать важнейшие неразрешенные проблемы в данной научной области, такие как:

– фактическое отсутствие до сих пор строгой, единой, объективной научной теории истории;

– наличие в научной литературе различных подходов к пониманию истории как науки, диапазон которых широк — от обыденных до научных трактовок ее сути;

– существование в научном мире мнения, отказывающего истории в научном ее осмыслении, делающего упор на процессуальное ее восприятие,

на представление о ней как о простом описании, своего рода искусстве, особой форме познания и т. д.;

– чрезмерная отягощенность подходов к осмыслению истории идеологическими и политическими факторами, оказывающими далеко не всегда позитивное воздействие на процесс научного, объективного постижения истории;

– наличие в освещении одних и тех же исторических событий взаимоисключающих трактовок, относительно слабых по сути научного постижения современной истории;

– превалирование в научных исследованиях истории собственно исторических подходов и недостаточность внимания к решению задач на стыке исторической науки с другими науками, в том числе с философией;

– проявление слабости философской культуры в осмыслении исторических процессов, что не лучшим образом сказывается на качестве современной исторической науки;

— наглядное присутствие значительных, порой неразрешимых, противоречий между различными школами, трактующими историю как науку.

Обобщим названные проблемы: главной задачей, стоящей перед учеными, работающими на стыке двух наук — философии и истории, — сегодня является необходимость дальнейшего целостного, системного философского исследования истории, основанного на современных научных достижениях. Данная необходимость детерминирована наличием ряда фактов. Распределим их по группам.

Группа 1. Факты, существующие в теории:

- а) необоснованное отрицание научного характера исторических знаний;
- б) упрощенное и порой крайне противоречивое понимание объекта и предмета исторической науки;
- в) нередко легковесный подход к трактовке сущности научных форм истории — категорий, законов, принципов, концепций, — что становится причиной упадка культуры научно-исторических исследований, исторической культуры общества;
- г) *историализация* в ущерб *логизации* осмысления истории, поверхностное понимание диалектики исторического и логического, роли этих категорий в создании современной научной теории истории;
- д) плюрализм, негативной стороной обращенный к субъективизму в трактовке истории как науки — серьезная помеха в создании объективной теории истории;
- е) во многом необоснованное преувеличение роли метафизики в конструировании современной научной теории истории;
- ж) небрежное отношение к диалектике научных форм, методологических средств и методических инструментов,

что, по сути, означает недопонимание единства и различий исторической теории, исторической методологии и методики истории.

Группа 2. Факты, существующие в методологии:

- а) ослабление внимания к разработке современной специфической исторической методологии, в том числе и к созданию ее теории, о чем говорит редкое появление научных работ, специально посвященных этой проблематике;
- б) необоснованно авторитарный подход к методологии исторической науки, выражающийся в абсолютизации позиций, обоснованных крупными учеными-историками прошлого;
- в) недостаточное внимание к исследованию содержания и специфики основных методологических средств научного постижения исторического процесса;
- г) слабо выраженное стремление привести методологические средства постижения истории в единую, научно обоснованную систему;
- д) отсутствие работ, в которых исследовались бы единство и специфика методологических средств истории в системе современной научной методологии;
- е) недостаточно глубоко представленное единство и различие методологических средств постижения истории и философской методологии;
- ж) неоправданное смешение методологических средств исторической науки, когда приемы выдаются за методы, подходы — за способы, методы — за методологии и т. д.;
- з) смешение методологических средств постижения и форм исторической науки, которые, безусловно, связаны, но для отождествления которых нет оснований;

и) существующее порой в научной литературе неразличение методологии исторической науки и ее методики.

Группа 3. Факты, существующие в методике:

а) отсутствие систематизированной научной методики истории;

б) недостаточное представление о диалектике теории, методологии и методики исторической науки;

в) необоснованное ослабление внимания к модернизации, развитию современной методики;

г) превалирование обыденности, эмпиризма в методике современного исторического знания;

д) нередкое игнорирование в исследованиях существования научно обоснованной методики исторического знания;

е) упрощенное понимание практического значения методики как средства ее реального соединения с практикой;

ж) отсутствие четкого понимания корреляции методики исторической науки с методиками других наук, в частности с философией;

з) наличие методических ошибок в осмыслении исторических явлений, когда новые исторические методики применяются к изучению явлений прошлого без учета их пространственно-временных особенностей, состояний во времени и среде, в которой они существовали;

и) излишняя *методизация* исторической науки, когда за некое *ноу-хау* выдаются способы решения исторических задач, ответы на которые очевидны.

Группа 4. Факты практического характера:

а) отрицание или в лучшем случае лишь частичное признание практической направленности исторической науки, ее практических возможностей;

б) применение двойных стандартов к оценке практических возможностей истории: в одном случае она признается как важнейшая практика, а в другом — историческая практика игнорируется;

в) заидеологизированная трактовка роли исторической практики;

г) отрыв исторической практики от теории, методологии и методики исторической науки;

д) недопонимание исторической практики как системного единства исторической теории, методологии и методики;

е) сведение исторической практики к нагромождению случайных событий, отрицание ее системного, необходимого характера;

ж) игнорирование индикационной роли практики в теории истории;

з) непонимание научной сути исторической практики как деятельности, — деятельности целенаправленной, целереализующей, прогрессивной, материально-духовной, системной;

и) упрощенное, нередко вульгарное, искаженное отношение к исторической практике и ее научному осмыслению.

Из совокупности перечисленных выше фактов вытекает необходимость социально-философского осмысления истории в современных условиях и проведения в связи с этим специальных исследований, объектом которых мог бы быть сам исторический процесс, а предметом — черты и особенности истории как социального явления на современном этапе ее развития.

Что может дать использование продуктивных особенностей социально-философского анализа в познании исторического процесса? Во-первых, приблизить к более объективному и глубокому осмыслению его сущности, познанию и раскрытию его

законов. Во-вторых, создать базу для конституирования истории как полноценной науки. В-третьих, раскрыть содержательно-сущностные характеристики исторического процесса.

Поэтому социально-философский анализ истории — это задача, с одной стороны, актуальная, а с другой — довольно сложная и весьма объемная. Примером ее решения может послужить один из предлагаемых нами подходов к проблеме оценки исторических фактов.

Полотно истории как бы выткано историческими фактами. Их правомерно рассматривают как результаты деятельности субъектов исторического процесса — индивидов и их общностей, принимавших в нем непосредственное участие (если не брать здесь во внимание те природные явления, которые так или иначе оказали серьезное воздействие на жизнь и развитие общества, будучи вовлеченными в этот социальный процесс).

Однако люди не только творят исторические факты (сознательно или под воздействием не зависящих от них обстоятельств), но и, познавая историю, с необходимостью высказывают свои мнения, суждения о них. Иначе говоря, оценивают их. Что это значит? Мы считаем, что *оценка исторического факта* — это процесс определения субъектом познания реальности существования исторического факта, достоверности его интерпретации, соответствия его содержания и сущности морально-нравственным нормам данного периода развития истории, определения его значимости, т. е. воздействия на различные сферы социальной жизни, процессы в мире, регионах и отдельных странах в данное время и на данную эпоху в целом, а также совокупность сделанных на этой основе выводов.

Данное определение позволяет говорить о наличии разных *видов* оценки исторического факта. Выделим следующие виды: оценка самого исторического факта, события как такового; оценка описания факта, интерпретации; оценка значимости факта, влияния на развитие общества. Безусловно, три вида оценки связаны друг с другом. Рассмотрим критерии их *сходства*.

— Все имеют единый объект оценки — это конкретный исторический факт.

— Все три вида оценки — это звенья одного и того же индикационного процесса, реализации оценочной функции истории.

— Каждая оценка может выполняться как на содержательно-логическом (научном), так и на абстрактно-логическом и чувственном уровнях познания, мышления.

— Все оценки представляют собой форму отражения отношений между субъектом и объектом оценки.

— Все они — целенаправленные интеллектуальные процессы.

— В ходе каждого оценивания используются схожие методологические и методические средства, как духовно-идеологические, так и материально-практические.

Однако, усматривая сходство между тремя видами оценки исторического факта, нельзя не заметить их *различия*. Классифицируем их.

Позиция 1. Различие оценок видится в стоящих перед ними целях, в несхожести их предметных областей. Оценка самого исторического факта нацелена на определение его объективности, реальности существования. Оценка интерпретации исторического факта — на определение достоверности, корректности его описания, толкования, объяснения.

Оценка значимости исторического факта — на определение степени и характера его воздействия на ход развития человечества, выяснение его ценности для понимания истории. Образно говоря, названные оценки рассматривают один и тот же объект с разных сторон.

Позиция 2. Она связана с вопросами, на которые дают возможность ответить обозначенные в первой позиции оценки. Так, оценка самого исторического факта связана с ответом на вопрос о действительном существовании факта. Оценка интерпретации исторического факта отвечает на вопросы: почему и как это произошло? Оценка значимости исторического факта обусловлена поиском ответа на вопрос о последствиях произошедшего.

Позиция 3. Различие оценок усматривается в степени соотношения их объективности и субъективности. Оценка самого исторического факта несет в себе больше объективный заряд, нежели субъективный, тогда как оценки его интерпретации и значимости — наоборот. Правильно говорят, что объективными могут быть только сами факты истории, толкование этих фактов всегда субъективно (да и во многом партийно).

Позиция 4. В силу большей субъективности оценки интерпретации и значимости исторического факта более динамичны, более изменчивы, чем оценка самого исторического факта, которая носит относительно устойчивый, стабильный характер.

Позиция 5. Оценка самого исторического факта в силу своей большей устойчивости, как правило, является моновариантной, тогда как оценки интерпретации исторического факта и его значимости — поливариантны, носят как официальный, так и неофициальный характер.

Позиция 6. Оценка самого исторического факта зиждется главным образом на онтологической базе (бытие людей, процесс их существования).

Оценка интерпретации исторического факта, его значимости — большей частью на гносеологических основах.

Позиция 7. Оценка самого исторического факта должна предшествовать оценкам его интерпретации, его значимости. Если ответ на стоящий перед ней вопрос, обозначенный выше, будет отрицательным, то теряется смысл и в других оценках.

Несмотря на различия, в рамках индикационного процесса все эти оценки «работают» в единстве. Разделение оценивания исторического факта на разные виды весьма условно. Субъектом познания оценивание осуществляется в целом. Вместе с тем в зависимости от стоящих задач, в каждом конкретном случае преимущество может отдаваться тому или иному виду оценки исторического факта.

Оценивание имеет и свои *особенности*.

— В высшей степени субъективный характер. Как бы ни осознавал субъект познания свой долг объективно оценивать факты, он при этом остается человеком со своими пристрастиями, со своим видением мира, что неизбежно накладывает отпечаток на его отношение к историческому событию. Поэтому степень объективности оценки во многом зависит от степени объективности мировоззрения самого исследователя.

— Многовариантность оценки одного и того же факта, события. Это обусловлено тем, что даже современники события могут оценивать его по-разному, в зависимости от своей системы взглядов на окружающий мир.

— Историзм. Нельзя вырывать факт, событие из контекста истории и оценивать его лишь с позиций сегодняшних реалий, законов и правил общежития, современных норм морали и нравственности. Следует всегда учитывать специфику

конкретного места, времени и условий, имевших непосредственное отношение к произошедшему факту, событию.

– *Изменчивость*. Особенно это заметно при крутых поворотах истории, когда, к примеру, вчерашние кумиры свергаются с возведенных для них современниками пьедесталов, а их деяния предаются остракизму. И наоборот, когда прежние «злодеи» возводятся в сонм праведников, оценка их поступков меняет негативный окрас на позитивный. Одну из основ подобных переоценок, как справедливо замечает Б. В. Дроздов, составляет стремление новой элиты, пришедшей к власти в результате политического переворота, утвердиться в общественном сознании. С этой целью она старается стереть в нем все следы прежнего режима, дискредитировать все ранее существовавшие моральные и эстетические ценности, насильно навязывая при этом свои оценки и представления для оправдания введенных ею порядков [4].

– *Бесконтактность*, опосредованность. Исторический факт, как правило, ненаблюдаем, его нельзя «пощупать», чувствами он не фиксируется. Оценивать его нередко приходится по историческим источникам, которых может быть недостаточно или вовсе не быть. Кроме того, они могут содержать неверную информацию.

Наличие особенностей, затрудняющих оценивание исторических фактов и событий, не снимает, однако, вопрос о необходимости оценки. Потребность в ней детерминируется целым рядом *причин*.

Причина 1. На основе исторических фактов определяются закономерности развития общества, строятся теории, выводятся законы. Поэтому важно, чтобы в этих процессах использовались особо значимые в истории и не вызывающие в себе сомнений факты. Это требует

определения реальности их существования, достоверности описания и ценности для общественного развития.

Причина 2. Исторические факты, как уже отмечалось, выступают критериями достоверности теоретических рассуждений, их корректности. Для выполнения этой функции они должны быть сами достоверны, корректны. Отсюда также вытекает необходимость определения их значимости и подлинности.

Причина 3. Историческим фактам присуща определенная повторяемость, что позволяет выделять устойчивые связи в историческом процессе, просчитывать на этой основе возможные варианты развития событий. Этим процессам должно предшествовать установление их подлинности.

Причина 4. Исторические факты, события являются значительным звеном в воспитании людей, стимулом к практическим действиям в критических ситуациях. Если они оказываются несоответствующими исторической действительности, то их роль в этом отношении может сойти на нет, привести даже к антисоциальному результату. Данное обстоятельство требует определения соответствия фактов нормам и правилам морали и нравственности, определения объективности и достоверности описания фактов.

Причина 5. Уже говорилось, что с выявления исторических фактов, составляющих основу исторического процесса, начинается познание истории. Поскольку без знания истории нет подлинного образования, нет понимания протекающих в мире процессов, видения будущего, следует строить осмысление прошлого на базе достоверных фактов, что также требует оценки их истинности и значимости.

Причина 6. Исторические факты, события нередко находятся в эпицентре идеологического противоборства, их содержание резонирует порой в сфере

межгосударственных, межклассовых, межнациональных отношений. В этом противоборстве очень важно оперировать фактами, прошедшими тест на подлинность. Установление подлинности наносит мощный удар по фальсификаторам истории.

Причина 7. Теоретическое осмысление исторических фактов относится к разработке научно обоснованного политического курса, позволяет избегать субъективных решений и связанных с ними ошибок. Значит, и в практико-политической области не обойтись без верификации.

Причина 8. Необходимость верификации исторических фактов обусловлена и тем обстоятельством, что познание истории есть процесс непрерывный, перманентный, диалектический, работающий на постоянное уточнение объективности ее оценки. То, что вчера еще представлялось подлинным, не вызывающим сомнения, сегодня может потребовать уточнения, смещения некоторых акцентов, а то и новой оценки его достоверности, корректности описания и значимости.

Совокупность заявленных причин свидетельствует о продуктивности социально-философского анализа — анализа не только исторических фактов, но и исторических процессов, истории в целом.

Безусловно, использование особенностей социально-философского анализа в познании исторического процесса сопряжено с преодолением немалых трудностей. Отметим следующие из них:

а) отсутствие устойчивой традиции использования философской методологии для исследования истории;

б) противоречивость в подходах к пониманию истории как науки;

в) жесткая конкуренция различных школ и направлений в исторической науке;

г) обыденность и необоснованный эмпиризм в решении проблем развития научно-исторических знаний;

д) разночтения в понимании сути форм исторической науки;

е) полное или частичное игнорирование как теоретических, так и методолого-методических возможностей истории как науки;

ж) необоснованный отрыв, обособление онтолого-гносеологических возможностей исторической науки.

Однако социально-философское осмысление истории необходимо. Оно должно базироваться на фундаментальных направлениях философской науки — на теории познания, логике, диалектике и других базисных составляющих. Надежной опорой здесь является и значимая составляющая философского знания — философия истории, представляющая собой систему общих идей об историческом процессе, его природе.

Литература

1. *Кукарцева М. А., Коломиец Е. Н.* Онтологическая модель философии истории: проблема формирования // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1998. № 4. С. 33—41.

2. *Семенов Ю. И.* Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней.). М.: Современные тетради, 2003. 776 с.

3. *Смоленский Н. И.* Теория и методология истории. 2-е изд. М.: Академия, 2008. 272 с.

4. *Дроздов Б. В.* О сломе оценок и представлений (Оценка татаро-монгольского нашествия на Русь) // РЕМА: Научно-образовательный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://rema44.ru/about/persons/drozdov/papers/tatari1.html> (дата обращения: 01.03.2017).

Удальцов Валерий Георгиевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета.
E-mail: uvg1951@mail.ru

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета.
E-mail: dr.discussion@yandex.ru